

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

А.В.Тетенькин

Иркутский государственный технический университет,
г. Иркутск, Россия

E-mail: tetenkin@sibarchcenter.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ВТОРИЧНОГО СЕМИОЗИСА В АРХЕОЛОГИИ

Введение

Обычным и повседневным делом в практике любого археолога является работа с имеющимися в науке знаниями. Типичным является стереотип науки как стены из кирпичиков-знаний, которую каждый ученый своим вкладом стремится достроить (Binford, 1989:43). Мы работаем с опубликованными результатами исследований археологических памятников, полученными нашими предшественниками, разбираемся в полупотерянной полевой документации, часто награждая этот труд эпитетом «вторичной археологии». Чем дальше от текущего дня отстоят эти «старые» знания — документы — знаки, тем чаще возникают претензии к ним в их неполноте: копали не так в прежние годы, и утеряно, не замечено из раскопанного много всего. Ситуация настолько типична, что и автор статьи, и читатель, не раз оказавшись в роли критика, более чем наверняка спустя время попадут под удар этих упреков. Ситуация, между тем, не настолько проста, чтобы свести ее объяснения к характеру прогресса в науке или к неаккуратности предшественника. В данном случае мы имеем дело с непрерывно возобновляемым семиозисом в археологии: ревизией старых знаний, их переоценкой, реноминацией, распределением и ассимиляцией. Этот непрерывный и рутинный в частоте своей процесс почти всегда болезнен: его акторы ощущают горечь невосполнимых потерь раскопанных прежде памятников. С точки зрения эпистемологии сложность заключается еще и в том, что имеющиеся на руках научные знаки — знания об артефактах, полученные в предшествующих парадигмах, не могут быть запросто конвертируемы или реноминированы в терминах иных парадигм, более современ-

ных. Пример такой механической реноминации дает нам, в частности, «Аналитическая археология» Д.Кларка (Clarke, 1978), (позднее эта же схема была воспроизведена в монографии К.Гэмбла «Палеолитические поселения Европы» (Gamble, 1989)), в которой в виде таблицы выставлены понятия из культурно-исторической парадигмы и их номиналы-эквиваленты парадигмы процессуальной. Так, «ансамбль» становится «пучком акций», «индустрия» — «набором орудий», «традиция» — «социальной группой», а «культура/цивилизация/технокомплекс» — «географически и хронологически большими группами».

Коль скоро практика усвоения старых знаний повседневна, и работа с ними наталкивается на трудности эпистемологического плана, процесс ресемиозиса в археологии должен быть отрефлектирован. Попытку такого анализа и представляет настоящая статья.

Научный семиозис в археологии

Статьи, монографии, тексты, в общем случае, являются продуктом деятельности археолога. В них в знаках фиксируется раскапываемый объект. Текст, таким образом, является знаком-заместителем выкопанного ансамбля. Замещение происходит в той части, которая стала содержанием текста — значением знака. В отношении объекта происходит научный семиозис. Объекту присваивается значение («что это?») вместе с переносом значения на знаки-заместители объекта. В конечном счете, это текст с иллюстрациями, но на этом пути стоят этапы полевой и кабинетной и присущая им рабочая документация. Фиксируя отличия объектов археологии-знаков в семиозисе от знаков-их-заместителей (тек-

стов и прочих), введем соответствующие обозначения — *первичные* и *вторичные* знаки. От семиозиса вещей, в котором происходит номинация предмета понятием и превращение его в знак самого себя, семиозис в археологии отличается так хорошо известным археологам частичным или полным уничтожением объекта. Репрезентацией объекта, во-первых, становятся коллекции, изъятые из контекста в раскопе и взятые на хранение. По сути, это первая замещающая ископаемый объект знаковая форма, несущая в себе признаки редуцированной первичной и вторичной знаковой формы.

Путь от полевой документации до научной публикации — это процесс работы уже со вторичными знаками: планами, разрезами, записями, фотографиями и прочим. Легитимность этих манипуляций держится на подразумевании за ними некогда реальных, а ныне репрезентированных в коллекциях ископанных первичных знаков — археологических объектов в аспекте присвоенных им значений. Это подразумевание «настоящих» артефактов за вторичными знаками является необходимым условием для продолжающегося семиозиса. Реальность их существования подтверждается имеющимся коллекционным фондом. Само значение, приписанное объекту, не остается неизменным. В ходе анализа, теоретического осмысления происходит процесс его дальнейшей выработки. Всякий новый акт семиозиса выражен, таким образом, в смысле новой вторичной знаковой формы и / или вместе с ней в модификации значения. Добавим также, что особенностью отличия вторичных знаковых форм (документации, текстов) от первичной знаковой формы (объекта) является возможность их тиражирования, умножения, помещения на различные (бумажные, цифровые, видео-) носители. Объекты как первичные знаковые формы в связке с присвоенными им значениями являются знаками о самих в себе. Во-первых, они первичны и, значит, непреднамеренны по отношению к постигнутому и губительному для них семиозису археологов. Во-вторых, знания о них тщатся раскрыть контексты пребывания культурных остатков в культуре и жизнедеятельности древних людей и в перекрывших их толщах осадков. Особенностью объектов как первичных знаковых форм самих себя является их избыточность по отношению к приписываемому им зна-

нию. Оно всегда неполно по отношению к объекту, оно проективно. Вторичные знаки, напротив, фиксируют в замещающей знаковой форме лишь снятую с объекта проекцию — приписанное объекту значение. Способы манипуляции со вторичными знаками различны. Один из типов манипуляций — моделирование исходного объекта археологии на основе интеграции различных вторичных знаков о нем. Возможная логика работы заключается в представлении о том, что сумма проекций объекта даст более полное о нем представление. Другой характерный тип манипуляции со знаками-заместителями состоит в работе с аспектами: индексом пластинчатости, технологиями расщепления, керамическим декором и прочим. Этот тип манипуляций открывает путь к интеграции знаний об объекте в широкие интерпретационные схемы на основе акцентированных аспектов. Частные знания подводятся под общие понятия, становящиеся для последних термином-номиналом. Работа со знаками-заместителями (вторичными знаками) возможна как в направлении развития предмета исследования — «восхождения» от первичной знаковой формы и ее первых замещений, так и в обратном направлении возврата к ним, или реконструкции объекта по производным вторичным знакам. Последний путь мысленной редукции, как правило, совершается с целью организации нового предмета над объектом и присвоения объекту нового значения. Назовем эту ситуацию *полисемией объекта археологии*. Объект в результате может быть интерпретирован в рамках различных конкурирующих парадигм. Добавим к сказанному, что существует ряд этических норм в семиозисе в археологии. Выкопав объект, археолог обязан дать ему значение, опубликовать, перевести в надежно хранимые вторичные знаки. В этом смысле семиозис выступает как бремя ответственности. Еще одна этическая норма состоит в убеждении необходимости сохранения части неуничтоженного раскопками объекта и возможности будущей ревизии и переоценки полученных знаний, возобновлении исследований в будущем.

Эпистемология вторичного семиозиса
в археологии

Общеизвестным взглядом в науке является положение о знании как о проекции объекта

(Щедровицкий, 1984). За этим положением стоит также представление о предметном характере знания, полученного благодаря имеющемуся багажу онтологических представлений об объекте (идеальный объект), целей исследования, интерпретационных моделей-шаблонов, общетеоретических принципов и категорий, методологии научного мышления, базы данных, инструмента для оперирования с объектом. В результате объект уже предвзят в научном подходе, и знание о нем неотделимо от породившей парадигмы.

Работа по восстановлению утраченных знаний, дополнению старых публикаций через обращение к полевой документации, отчетам и лекциям эпистемологически прозрачна, если ведется в единой для «старого» и «нового» семиозиса парадигме. Как правило, речь идет о культурно-исторической парадигме как наиболее типичной «старой» парадигме 2-ой половины XX века. Эпистемологические проблемы возникают, когда появляются новые попытки включения знаний в иные, изначально чуждые парадигмы. При переходе, например, от культурно-исторической парадигмы к этнологической происходит редукция от китойской археологической культуры к китойцам как квази-этносу («нечто вроде этноса»). При переходе от культурно-исторической парадигмы к процессуальной — упомянутый уже выше переход Д.Кларка от традиции к социальной группе. Добавим к названным парадигмам-подходам палеоэкологический, поселенческий, технологический, которые в отечественной археологии хорошо знакомы, и в которых задачу конвертации знаний специалисты решают по-разному. Добавим также сонм новых направлений, возникающих в постпроцессуальной западной археологии, смутно знакомых нам (тендерная, герменевтическая археология и др.), но с которыми скоро придется иметь дело вместе с появившимися у нас иностранцами-коллегами или выросшим начитанным новым поколением отечественных археологов. В некотором ряде случаев ассимиляция существующих знаний происходит просто через смену термина, оставляя содержание прежним. Однако проблема в том, что «старое» знание, встроенное в предметно организованное мышление предшественника, не может быть корректно освоено в новом научном подходе без соответствующей эпистемологической работы с содержанием: выяснения характера об-

условленности предшествующей парадигмой и пределов перестройки знания в рамках собственного предмета. Совершенно очевидно, что сменной вывесок-терминов-понятий и привлечением их значений под собственными уже именами обойтись будет нельзя, перелог рано или поздно раскроется. Среди конкурирующих парадигм «методологическую победу» одержит та, носители которой смогут выработать логически четкие механизмы конвертации знаний из других парадигм в собственную, в том числе усвоение так называемых «старых знаний».

Один из способов работы с «чужим» знанием, к необходимости которого приходит едва ли не каждый дотошный и добросовестный археолог, состоит в вычленении в наличном знании единиц содержания, анализе характера включенности в общую структуру «старого» знания и выявлении ангажированности их парадигмой — способом получения. Последующий за этим демонтаж знания имеет целью получить относительно «чистые» факты, годные для встраивания в собственный научный дискурс. Назовем эту процедуру *распредмечиванием*. Основу ее составляет допущение возможности получения таких нейтральных информационных единиц. Трудно сказать, насколько они вообще могут быть нейтральными или допустимо ангажированными предыдущим подходом. Также как спорной может быть корректность демонтажа старой структуры знания. Так, например, научная практика показывает, что содержание часто бывает неотделимо от номиналов-терминов. В частности, пытаюсь работать в экологической парадигме, археологи северо-восточной части Сибири не в состоянии уйти от терминов дюктайская, сумнагинская, ымыяхтахская культуры (Питулько, 2003). Кроме того, часто распредмечивание старого знания ведет не только к отрицанию или пересмотру конкретных выводов предшественников, но и к отрицанию или игнорированию концептуальных основ самого предшествующего подхода.

В качестве альтернативы распредмечиванию старых знаний является способ ассимиляции (снятия) их вместе с породившим научным подходом. Этот способ обращения с научным наследием изначально стоит на конструктивистском отношении к предшествующим знаниям, как к полезным в той или иной степени отражения реальности ископаемого объекта,

вместе со всем старым научным предметом, их породившим. Иными словами, исследователь в этом подходе не только ассимилирует интерпретируемый в старом знании материал, но и саму интерпретацию не отрицает, а помещает в контекст собственного интерпретационного (предметного) дискурса.

Отсюда задача ассимиляции состоит, во-первых, в выявлении логики построения знаний-суждений и, во-вторых, помещения ее в контекст собственной парадигмы в качестве компонента. По сути, речь идет об ассимиляции-усвоении знания вместе с его предметом. Первая задача реализуется за счет анализа понятийного аппарата, реконструкции онтологических оснований самого подхода, научных целей востребования знания. Выявление базовой логики суждений происходит как реконструкция основного для данного подхода типа суждений. Для решения второй задачи необходима работа по достройке собственных онтологических (теоретических) схем в русле объяснения, включения в свою структуру ассимилируемых онтологом, и на этой основе поглощения имеющихся знаний. Обычно это происходит через обнаружение релевантных свойств объекта, подлежащих отражению-интерпретации-семиозису и старой, и новой парадигмой таким образом, что новая интерпретация организуется как развитие предшествующей в искомом направлении нового подхода. Назовем этот тип работы *надстраиванием над старым знанием*. Приступая к работе в этом ключе, исследователь оказывается в принципиально типичной ситуации работы со многими предметными знаниями, уже описанной в методологической литературе (Щедровицкий, 1984). Особенностью ассимиляции старого знания является не позиционирование собственного предмета-дискурса как конкурентного, а надстраивание над имеющимся знанием и соответствующим предметом. Например, типологическая характеристика ансамбля, обязательная для культурно-исторического подхода, в процессуальной парадигме может быть развита за счет онтологии механизмов трансляции артефактов в культуре.

Помещение предшествующего знания в собственный интерпретационный предметный дискурс означает также признание закономерности существования и употребления основных

присущих данному старому подходу категории. Таких, например, как «археологическая культура». И далее, признавая правомерность выделения тех или иных категорий, исследователь дает им объяснение в русле уже собственного подхода. Слабым местом является возможная эрозия понятий, заключающаяся в изменении и расползании их определений в связи с изменением научного дискурса.

Таким образом, этот тип вторичного семиозиса или ассимиляции старых знаний происходит не только на уровне интерпретируемого материала, но и на уровне интерпретации. По сути, это принцип эпистемологической мастрешки.

Заключение

Проблема работы со старыми знаниями в археологии возникает тогда, когда осознаются невозможность простого перевода последних в русло новых парадигм путем смены названий и отсутствие развитой методологии работы с содержанием, понятиями, предметом имеющихся знаний. Из описанных выше способов реноминации, распремечивания и надстраивания лишь последние два могут быть признаны легитимными в научной практике. Реноминация без работы с содержанием знания методологически не корректна по причине обусловленности последнего подходом исследователя. Распремечивание и надстраивание логически противостоят друг другу в вопросе отрицания старой интерпретации. С одной стороны, проблематично само решение задачи вычленения в знании интерпретируемого материала — «фактов», свободных от исследовательской парадигмы и авторской интерпретации. С другой стороны, вполне возможны и в каких-то случаях неизбежны и ситуации неприятия и отрицания научного подхода предшественников, лежавшего в основе инструментального взятия объекта, описания его и интерпретации, т.е. семиозиса. Думается, выход из возможных трудностей распремечивания и надстраивания над старым знанием лежит в развитии методологии реконструкции научного предмета и превращения такой эпистемологической операции в обязательную процедуру работы со старыми знаниями. В результате исследователь получит боль-

шие основания для выбора одного из типов ре-семиозиса. Ну и, кроме того, логическая обоснованность конвертации знаний из одного подхода в другой должна выступить в роли верификации всей процедуры.

Литература

Питулько В.В. Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии // Естественная история Российской Восточной Арктики в плейстоцене и голоцене. — М.: ГЕОС, 2003. — С.99-151.

Щедровицкий Г.П. Синтез знаний: проблемы и методы // На пути к теории научного знания. — М.: Наука, 1984. — С.67-109.

Binford L.R. In Pursuit of the Future. In Binford L.R. Debating Archaeology. — New York: Academic Press, 1989. — P.41-54.

Clarke D.L. Analytical Archaeology 2nd ed. — London: Methuen, 1978.

Gamble Clive. The Paleolithic settlement of Europe (Cambridge world archaeology). — Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

Summary

The paper is devoted to such peculiarity of archaeological scientific activity as the working with old knowledge. From the epistemological point author defines this work as the secondary semiosis in archaeology. Its analysis allows to conclusion of existence in scientific practice of such modes of accepting the old knowledge as the *re-nomination*, *dismantling* and *building on*. *Re-nomination* is the simple exchanging the terms with invariable preservation of the content of old knowledge. *Dismantling* is the destroying and separating of knowledge and picking out the single «facts». *Building on* is the assimilation of old knowledge with its paradigm. This mode of operation with old knowledge is possible by developing the own scientific subject and building on the old ones including the ontological schemes. In one hand, author estimates re-nomination as epistemologically invalid way of operation with old knowledge. In other hand, dismantling and building on are defined as the legitimate and logically limit cases which choosing could be reasoned by the scientific situation and position of researcher.